

Корбетт Джулиан Стаффорд

**Операции английского флота
в Мировую войну**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д42

Д42 **Джулиан Стаффорд К.**
Операции английского флота в Мировую войну: Том 3 / Корбетт Джулиан
Стаффорд – М.: Книга по Требованию, 2022. – 436 с.

ISBN 978-5-519-90294-6

ISBN 978-5-519-90294-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

От Лордов Адмиралтейства.

Адмиралтейство предоставило в распоряжение автора официальные документы, но оно ни в какой мере не ответственно ни за результат его работы, ни за точность изложения.

Лорды Адмиралтейства находят, что некоторые принципы, защищаемые в этом труде, и в особенности тенденция умалить важность одного из них—„искать боя и довести его до решительного конца“, находятся в полном противоречии с их собственными взглядами¹⁾.

Предисловие к английскому изданию.

Содержание настоящего тома посвящено событиям в Отечественных водах, имевших место с весны 1915 г. до Ютландского боя включительно, операциям у Дарданелл вплоть до окончательной эвакуации, началу Салоникской экспедиции, кампании в Месопотамии до боя у Ктезифона и операциям на второстепенных театрах.

Сэр Юлиан Корбетт закончил III том лишь за несколько часов до своей смерти и таким образом не смог просмотреть и проверить работы, а также провести ее корректуру, подобно тому, как он это делал при выпуске предыдущих томов.

Задача эта легла на меня, связанного с автором тесной работой в течение многих лет и хорошо осведомленного с методами его работы. Мне пришлось сличить текст рукописи с основными материалами и документами и исправить замеченные ошибки, однако, отнюдь не нарушая оригинала. Особенное внимание было обращено на то, чтобы сохранить в точности те места, в которых автор высказывает свои собственные взгляды или делает выводы из тех или иных фактов.

Кроме источников, указанных в I и II томах, покойный исследователь в вопросах, связанных с германской страте-

¹⁾ Первым морским лордом в это время был адм. Битти. *Ред.*

гией и политикой войны, широко пользовался следующими трудами:

1) Граф Бернсторф. ¹⁾ „Мои три года в Америке“ (My Three years in America)

2) Ген. Эрик фон-Фалькенгайн. „Главная Квартира 1914—1916 гг. и ее важнейшие решения“ („General Headquarters 1914—1916 and its Critical Decisions“) ²⁾.

3) Ген. Людендорф. (Мои мемуары по войне 1914—1918 гг.) („My War Memories 1914—1918“).

4) Кап.-лейт. Гайер. Германские подводные лодки в войне 1914—1918 г. т.т. I и II („Die Deutschen U-Boote in ihrer Kriegführung 1914—1918“).

Описывая начало Салоникской экспедиции, автор пользовался сочинениями ген. Саррайля—„Мое командование на Востоке в 1914—1918 гг.“ („Mon commandement en Orient 1914—1918“) и ген. Жоффра — „Первый кризис командования“ („La première crise du commandement“).

Что же касается германской официальной „Истории войны на море“, то ею охвачен по настоящее время лишь тот период, который описан автором ранее ³⁾.

Диаграммы Ютландского боя вычерчены по данным капитана-лейтенанта в отставке Ю. Поллена, который ответствен также и за все карты и чертежи боевых столкновений, помещенных в I и II томах.

Е. Даниэль

Секретарь Исторической Секции
Комитета Имперской Обороны.

¹⁾ Германский посол в С. Ш. А. *Ред.*

²⁾ Издано в переводе А. Е. Снесарева. Фалькенгайн «Верховное командование 1914—1916 гг. в его важнейших решениях». Москва. ВВС 1920 г.

³⁾ Относится к 1923 году. *Ред.*

Г Л А В А I.

Общее положение после отставки адмирала Фишера и первого лорда Адмиралтейства Черчилля к моменту образования коалиционного министерства в мае 1915 г. Действия на второстепенных театрах. Месопотамия.

Карты 1 и 2.

Новый кабинет сформировался к концу мая 1915 года. Премьер-министр Асквит, министр иностранных дел Грей и лорд Китченер сохранили свои портфели. Главные перемены в составе правительства, имевшие непосредственное отношение к ведению войны, заключались в том, что должность первого лорда Адмиралтейства занял Бальфур, а Ллойд Джордж оставил министерство финансов и стал во главе впервые образованного министерства снабжений. Образование подобного органа считалось необходимым средством для удовлетворения тех нужд, которые все с большей настойчивостью давали себя знать и служили помехой на театрах войны как во Франции, так и в Дарданеллах. Адмирал Джаксон, чье умелое руководство всеми океанскими операциями указывало как на естественного заместителя адмирала Фишера, вступил в должность первого морского лорда. Обстановка, с которой пришлось столкнуться новому правительству, вызывала не мало беспокойств. Всюду стояли неразрешенные проблемы и положения. Наш план войны потерпел крушение и впереди не имелось никаких перспектив получить в свои руки инициативу. 25 мая, в день формирования нового кабинета, фельдмаршал Френч, вследствие недостатка в снарядах, вынужден был прекратить бой у Фестюбер не достигнув каких либо положительных результатов, оправдывающих понесенные потери. Далее к югу, хотя французам и удалось несколько продвинуться, но борьба у Артуа все еще продолжалась и сулила мало надежд на существенное улучшение положения союзников. Ни крупное наступление, предпринятое французской армией, ни неминуемое вступление в войну Италии, не ослабили нажима германцев на русском фронте в Галиции.

Здесь центральные державы нанесли сокрушающий удар русским силам и были накануне обложения важной кре-

пости Перемышля. Их крупные успехи в Галиции здесь гасили существовавшую ранее надежду на решительное русское наступление и вместе с нашими затруднениями в Дарданеллах грозили фатально отозваться на расчетах Антанты образовать блок на Балканах, который являлся единственным средством парировать выгоды, извлекаемые Германией из вовлечения в войну Турции.

Одним из первых действий нового правительства была попытка побудить Болгарию присоединиться к борьбе против ее исконного врага Турции, но те минимальные территориальные уступки, которые могли бы повлиять на Болгарию в благоприятном смысле, были далеко от тех, которые соглашались обсуждать Сербия и Греция. Попытка не имела успеха и только с большей очевидностью, чем когда либо, выяснила, что если возможно помешать Германии открыть „дорогу“ в Константинополь и недопустить ее создать „непроходимую пропасть“ между Россией и западными державами, то в этом деле мы должны полагаться главным образом на собственные силы. Имелись ли у нас такие силы, или нет, в этом и заключался критический вопрос, ответить на который было исключительно трудно. Фактически ответ зависел от того, должны ли наши функции во Франции сводиться преимущественно к обороне, или же мы должны принимать непосредственное участие в попытках французов достигнуть решительных результатов наступательными действиями. Ясного, а тем более единодушного, ответа на этот вопрос не последовало, да и не легко было его получить при наличии трений политического характера, неразлучных при совместных действиях с союзником, чья территория была занята вторгнувшимся врагом. Оставляя вопрос об этих трениях в стороне, тем не менее являлось неоспоримым, что при невозможности рассчитывать в данный момент на решительные действия с русской стороны единственно правильный и соответствующий нашим традициям путь заключался в бдительной обороне во Франции и переброске всех сил, ненужных для такой обороны, на второстепенный театр, на котором мы могли рассчитывать на решительный успех и где, таким образом, без сомнения имелись шансы повлиять на ход кампании. Таким театром являлись Дарданеллы в тот момент, когда план операции начал осуществляться. Теперь этот вопрос терял свою ясность. Хотя поражение России являлось добавочным доводом в пользу нанесения возможно сильного удара именно на Ближнем Востоке, оно в то же время являлось аргументом в пользу мнения о неизбежности общего наступления союзников во Франции. В результате кардинальной аксиомой нашей военной политики был признан взгляд, что наступление в Дарданеллах, при всех возможностях этого театра, имеет

второстепенное значение и ради него нельзя жертвовать ничем, что могло бы подвергнуть опасности надежду вернуть в ближайший срок основное наступление союзников на главном театре. Итак, для Дарданелл могли быть использованы только „излишки“ войск; однако, мерой этих излишков служили не потребности оборонительных задач во Франции, а то количество наших солдат из числа находящихся на фронте, отправление которых на другой театр не волновало бы французов.

Излишки наших сил, т.-е. войска, не предназначенные к посадке на транспорты для следования на континент, были значительны, но они были далеко не свободны. Многие из них все еще оставались занятыми в океанских экспедициях, которыми мы положили начало широкого плана установления нашего господства на океанском просторе. Повсюду, за исключением Тихого океана и Тоголанда, операции эти были далеки от ликвидации. В двух пунктах—в Восточной Африке и в Месопотамии—они грозили осложниться и затянуться и только в германской Юго-Западной Африке обстановка судила обнадеживающий успех. Читатель припомнит, что только в начале февраля ген. Бота вышел из Кэптоуна, чтобы приступить к началу своей прекрасно разработанной операции¹⁾. Его успехи вполне отвечали законченности и разумности всех подготовительных мер. После месяца боевой работы оказалось, что против искусно собранных воедино различных сил Союза немцы не могут устоять и оставляют всю южную часть колонии, концентрируясь около главного города Windhuk. Поэтому к началу апреля план был упрощен. Центральная, южная и восточная колонны были реорганизованы и слиты в одну—южную—под командованием ген. Смутса. К 20 апреля он занял Keetmanshoop, железнодорожный узел Luderitz'кой железной дороги, после чего ген. Бота двинулся вперед с целью перехватить отступающего к северу противника. Он шел настолько быстро, что 5 мая его авангарды перерезали железную дорогу к северу от г. Windhuk, а неделю спустя овладели этим городом, захватив при этом пленными 3.000 европейцев, 12.000 туземцев, много железнодорожного подвижного состава и мощную радио-станцию. В этих операциях флот не мог принять участия. Он сделал свое дело у Фалклендских островов и на необъятной шире Атлантики. Но его роль была существенна, ибо дала возможность ген. Бота оперировать на далеко отстоящих друг от друга направлениях, в результате чего был достигнут быстрый и заслуженный успех.

¹⁾ См. том II, стр. 241.

В Камеруне обстановка сложилась значительно менее благоприятно. Начало операций, выразившееся в захвате побережья, сопровождалось успехом, но теперь становилось очевидным, что раз вопрос сводится к овладению широкими пространствами в глубине страны, где содействие флота невозможно, наличные силы слишком малочисленны для поставленной задачи ¹⁾.

Ген. Доббель просил о присылке ему 4 000 индийских войск, но, получив отказ, высказался за то, чтобы впредь до прибытия подкреплений удерживать занятую им позицию на линии от Edea до северного железнодорожного узла. Однако, французская военная миссия, прибывшая для согласования операций в Duala, настаивала на наступлении на Yaunde — пункт расположения главной квартиры немцев. Идея операции сводилась к тому, чтобы Доббель с французскими войсками, находившимися под его командованием, наступал двумя колоннами из Edea, а ген. Аймеринг также двумя колоннами двигался с юга и востока через Lomie и Dume. Доббель не мог одобрить подобного плана. По его мнению наличных войск для столь широкой операции было недостаточно. Yaunde отстояла в 100 милях от Edea и в 150 милях от Lomie и Dume, до которых ген. Аймерингу надо было еще дойти. Однако, уступая настояниям французов, он в конце концов согласился на их доводы и назначил наступление на 1-ое апреля.

6 апреля движение колонн началось. Французские войска шли вдоль Midland'ской железной дороги на Eseka, английские держались на их левом фланге, следуя по прямой дороге в Yaunde ²⁾. По началу противник оказывал серьезное сопротивление. Для отвлечения его сил и с целью помешать сосредоточению немцев было условлено, что кап. 1 р. Фуллер будет производить мелкие диверсии в различных пунктах побережья, высаживая с своего отряда судовую морскую пехоту вместе с туземными частями. Фуллер приступил к выполнению этой задачи, насколько позволяла другая — прекращение потока контрабанды с Fernando Po.

Вследствие положения, которое заняли местные испанские власти, последняя задача представляла настолько большие трудности, что по предложению Фуллера состоялось решение установить блокаду всего побережья на тех же основаниях, как это имело место в германской Восточной Африке.

¹⁾ В марте число французских войск равнялось 6 000 чел., англичане имели 4 000 чел., а бельгийцы 600. Немцы имели 3 000 чел. регулярных войск и неизвестное количество туземных. Французы и мы имели по одному крейсеру и по одной канонерке. Мы кроме того располагали 13-тью мелкими речными и морскими вооруженными судами.

²⁾ С 3 апреля высшее руководство и наблюдение за операцией приняло на себя военное министерство.

Соответствующие меры по усилению его отряда были приняты Адмиралтейством в середине марта и 21 числа *Sirius* и *Rinaldo* получили приказание готовиться к походу награничную станцию¹⁾. Кроме того нами был вооружен один из местных пароходов, а французы дали вооруженный трауллер. Блокада была объявлена не ожидая прибытия подкреплений и 24 марта вступила в законную силу. Линия блокады тянулась по всему побережью к северу от испанских владений, на протяжении около 200 миль. К югу установления блокады не требовалось, так как берег находился в руках французов. В северном районе р. Камерун оставалась открытой; Duala объявлялась „свободной гаванью“.

В Duala стояло флагманское судно старшего морского начальника, теперь уже не крейсер *Challenger*. Требования, вызывавшиеся необходимостью стеречь *Кенигсберг* и подкрепить станцию мыса Доброй Надежды, заставили привести в исполнение давно намеченный план замены *Challenger*'а старым легким крейсером *Astraea*. Но Фуллер, командир *Challenger*'а вследствие настоячивых представлений ген. Доббеля, остался и перешел на *Astraea*, а командир последнего вступил в командование *Challenger*'ом и 1-го мая ушел на нем в Walfish Bay.

К этому времени продвижение войск приостановилось. В середине апреля обе колонны, выступившие из Edea, преодолев упорное сопротивление противника, достигли ближайших объектов наступления—Ngwe и Kele, расположенных в 30 милях от Edea. Затем были получены сведения о наступлении значительных сил немцев с севера, которое ставило под угрозу линию английского наступления, и ген. Доббелю пришлось выделить отряд на свой левый фланг для удержания Sakbajeme, расположенного на реке Sanaga, которую пересекала дорога, идущая с севера и соединявшаяся с главной дорогой между Ngwe и Wum Biagas. Последний пункт представлял собою следующий объект наступления. Одновременно ген. Аймеринг дал знать, что он не может идти до Lomie ранее конца месяца, и наступление обеих колонн остановилось. 1 мая войска снова двинулись вперед и 4 мая англичане заняли Wum Biagas, а французы Send. Неделию спустя французы выбили немцев из Edeka, захватив при этом семь паровозов и сто вагонов. Вся железнодорожная сеть оказалась в руках союзников, но отряд ген. Аймеринга не смог к этому сроку идти ни до Dumé, ни до Lomie. Для ген. Доббеля было совершенно

¹⁾ *Sirius*—легкий крейсер постройки 1889 г. 3.600 тонн, II-6" орудия, VI-4,7", VIII-6 фунтовых. *Rinaldo*—канонерка, постройки 1898 г. 980 тонн, IV-4". Оба судна до этого были использованы при обстрелах побережья. См. том II, стр. 240.

очевидно, что задуманное концентрированное наступление, как он и ожидал, продолжаться не сможет и что единственно правильное решение поставленной задачи — достигнуть Yaunde до начала периода дождей—это решительное наступление всеми силами по кратчайшему пути. Поэтому французская колонна была продвинута на север в Wum Biagas и 25 мая началась новая попытка. Однако, немцы успели произвести новое сосредоточение сил и оказывали сильнейшее сопротивление. За десять дней наши части продвинулись не более двенадцати миль. Перед немецкими позициями тянулись непроходимые топи, приближался период дождей, войска жестоко страдали от дизентерии, а от ген. Аймеринга не приходило никаких вестей. При таких обстоятельствах ген. Доббель в середине июня решил отступать в исходное положение. Некоторым утешением в неудаче служили успехи на севере, где наконец пала Garua. С усилением судового состава блокада побережья стала вполне действительной ¹⁾.

На другой стороне материка дела обстояли без перемен. Сухопутные операции сводились к обороне. *Кенигсберг* по-прежнему оставался недосыгаемым. Его присутствие требовало не малых забот с нашей стороны. Немцы, повидимому, совершенно не собирались предоставить крейсер его собственной участи и в начале апреля к нам стали поступать сведения о готовящихся попытках оказать ему помощь и доставить для сухопутных сил вооружение и боевые запасы. По слухам первая попытка намечалась к началу наступления весенних приливов, между 7 и 15 апреля, т.-е. как раз в такое время, когда можно было ожидать, что *Кенигсберг* постарается выбраться из реки и встретиться у устья с высланным на помощь пароходом. Поэтому *Chatham*, ремонтировавшийся в Бомбее, получил приказание немедленно по окончании работ идти на восточное побережье. Но ремонт, оказавшийся серьезнее, чем предполагалось, затянулся и адм. Кинг-Хоул принужден был обходиться наличными силами.

Блокада несколько ослабела. *Weymouth*, *Kinfauns Castle* и *Pioneer* остались у устья р. Rufiji наблюдать за *Кенигсбергом*, а адмирал на *Hyacinth*'е ушел на поиски парохода, ожидавшегося на помощь немецкому крейсеру. Как выяснилось впоследствии, это был бывший английский пароход *Rubens* ²⁾ с грузом 6.000 тонн угля, 1.500 винтовок и значительными запасами снарядов и провизии. Ко времени приближения весенних приливов его радио было перехвачено одним из английских судов, а также французской станцией на Мада-

¹⁾ *Sirius* и *Rinaldo* пришли 6 июня.

²⁾ Пароход этот был задержан в Гамбурге перед началом войны, переименован в *Кронберг* и замаскирован под датского «купца».

гаскаре на северном конце Мозамбикского пролива. Германский пароход безусловно следовал этим путем, но *Hyacinth*'у не удалось с ним встретиться. Позднее обнаружилось, что с 8 по 10 апреля он находился на островах Aldabra, расположенных в ста милях на юго-восток от р. Rufiji. С полной водой он снялся с якоря и, насколько можно было судить по принимаемым радио, направился к северу. *Кенигсберг* к этому сроку не сделал никакой попытки прорваться и адм. Кинг-Холл, решив, что наиболее вероятным местом назначения *Rubens*'а является Тапта, пошел туда. С рассветом 14 апреля, когда пароход был уже замечен *Hyacinth*'ом в проливе Kilulu, на крейсере произошло повреждение в правой машине и противник успел проскользнуть в бухту Мапса и скрыться за ее высокими берегами. Однако, травившийся пар выдавал его местонахождение, и *Hyacinth*, подойдя ближе, открыл по нему перекидной огонь. Войдя в глубину бухты, *Hyacinth* обнаружил, что *Rubens* приткнулся к берегу и горит. Посланные шлюпки не смогли спасти ничего кроме карт. При рассмотрении их выяснилось, что пароход вышел из Skaw 19 февраля и, пользуясь темным временем года, смог пройти незамеченным дозорами Гранд-Флита между Шетландскими и Оркнейскими островами и, обогнув с запада Ирландию, скрылся в южном направлении¹⁾.

В первых числах марта этот блокадопрорыватель прошел Канарские острова. Здесь так же, как и в водах Северной Америки, мы держали довольно значительную эскадру для наблюдений за подходами к Гибралтару и за 120 германскими и австрийскими судами, укрывшимися в испанских и португальских портах. Хотя эта эскадра, на которую за последнее время была возложена также задача защиты торговли в районе мыс Финистер—острова Зеленого мыса, насчитывала в своем составе девять британских и три французских крейсера, пароход *Rubens* и здесь прошел незамеченным. Следуя далее на юг, он в конце марта обогнул мыс Доброй Надежды и 8 марта пришел на острова Aldabra.

Вследствие невозможности спасти его груз адмирал Кинг-Холл решил закончить его артиллерийским огнем с короткой дистанции. Пожар на пароходе усилился и после трех последовавших взрывов адмирал ушел, считая, что весь боевой запас погиб²⁾. Но на этом попытки немцев не остановились. Были получены сообщения еще об одном пароходе, идущем на помощь к *Кенигсбергу*. Однако, пароход не показывался и это заставляло думать, что он решил

¹⁾ Единственная дозорная эскадра, находившаяся в это время в море, была 10-ая крейсерская из состава „Северного Патруля“, сформированная из вспомогательных крейсеров. В течение недели она задержала 51 судно.

²⁾ Часть боевого запаса все-таки уцелела и немцам удалось впоследствии им воспользоваться.

выждать до конца месяца, когда снова наступит высокая вода, при которой *Кенигсберг* может попробовать выбраться из реки. Воспрепятствовать ему эскадра Кинг-Холла вряд ли могла, принимая во внимание, что *Hyacinth* с трудом давал средний ход и требовал серьезного ремонта. Поэтому к устью *Rufiji* был экстренно направлен крейсер *Cornwall*, прибывший из Англии неделю тому назад на мыс Доброй Надежды, а также крейсер *Chatham*, наконец закончивший исправления в Бомбее. Одновременно были тщательно осмотрены острова, расположенные севернее Мозамбикского пролива, но безуспешно. Никаких следов парохода обнаружено не было.

При таких обстоятельствах необходимость покончить с *Кенигсбергом* как можно скорее ощущалась еще более чем раньше. Присланные по просьбе адмирала Кинг-Холла гидроаэропланы не отвечали требованиям. Вполне пригодные для целей дальней разведки, они по климатическим условиям не могли подниматься настолько высоко, чтобы, не страдая от огня неприятельских противовоздушных орудий, сбрасывать бомбы. 5 мая один из них упал в море и разбился совершенно. Потерпев неудачу воздушного нападения, адмирал хотел организовать торпедную атаку, но Адмиралтейство не дало своего согласия, предполагая разрешить вопрос иначе, а именно—послать в *Rufiji* два монитора, стоявшие в то время на Мальте. До их прибытия предписывалось беречь воздушные аппараты. Таким образом, операции против *Кенигсберга* свелись лишь к строгой его блокаде, которая и продолжалась до окончания периода дождей, после чего *Cornwall* и *Chatham* 16 мая ушли в Средиземное море. До прихода мониторов и присылки новых гидроаэропланов ничего нельзя было предпринять. Сухопутные операции, из-за недостатка сил, затихли. Ожидать помощи из Индии не приходилось, Месопотамская экспедиция сама требовала очень многого. 16 апреля туда был отозван генерал Уаншейр и в командование отрядом Восточной Африки вступил генерал-майор Тайт.

Затруднения в Месопотамии принимали зловеющий характер и грозили занять далеко не последнее место среди вопросов, стоявших перед новым составом правительства. Со времени занятия *Kutnah* (9 декабря) никаких попыток дальнейшего наступления не предпринималось. Деятельность экспедиционных сил сводилась исключительно к упрочению собственного положения и до конца года не прекращались работы по устройству оборонительных позиций на р. Тигр. Одна позиция была расположена в двух милях выше *Kutnah*, а другая—на противоположном берегу у *Muzair*. Ночью на реке дозорное судно всегда светило прожекторами. После ухода 13 декабря в Суец л. к. *Ocean*, командир его кап. 1 р.